

5.6.1. Отечественная история

УДК 930.85

DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-2-101-112

Г. М. Таниева

Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами,
Ташкент, Республика Узбекистан

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПАЛОМНИКАМИ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ ПАСПОРТОВ И ПРОПУСКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XVIII–XIX ВВ.)

ТАНИЕВА Гулдона Мамановна —

д-р ист. наук, проф. каф. всемирной истории ист. ф-та.

Ташкентский государственный

педагогический университет им. Низами

(100183, Республика Узбекистан, Ташкент, Чиланзарский район,
просп. Бунёдкор, д. 27).

E-mail: guldonga1970@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье мы предприняли попытку проанализировать информацию об истории и практике использования пропусков и паспортов, дававших право паломникам из Средней Азии следовать в хадж через территорию Российской империи. С этой целью мы ввели в научный оборот сведения из исторических документов XVIII–XIX вв., хранящихся в Архиве внешней политики Российской империи, Государственном архиве Оренбургской области, а также в Национальном архиве Республики Узбекистан. Как показали наши изыскания, применение пропусков и паспортов было выгодным для среднеазиатских паломников, поскольку эти документы давали возможность безопасного и быстрого передвижения по территории Российской империи. В выдаче таких документов была заинтересована и Российская империя, поскольку тем самым могла контролировать движение по своей территории приезжих из соседних государств. Исследование данного вопроса призвано

помочь в изучении дипломатических, торгово-экономических связей между среднеазиатскими ханствами и Российской империей и проблем толерантности между народами, а также выработке научных заключений о политике Российской империи в отношении ислама в XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: паломник, хадж, среднеазиатские ханства, Российская империя, билет, пропуск, мусульмане, Мекка, архивные документы.

Для цитирования: *Таниева Г. М.* Об использовании паломниками из Средней Азии паспортов и пропусков на территории Российской империи (XVIII–XIX вв.) // Ислам в современном мире. 2023; 2: 101–112;

DOI DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-2-101-112

Статья поступила в редакцию: 15.03.2023

Статья принята к публикации: 11.05.2023

В XVI–XIX вв. купцы и паломники, отправляясь из Средней Азии в Мекку и другие города, вынуждены были пересекать границы многих государств, которые имели различные географические и климатические особенности. Паломники часто сталкивались со всевозможными препятствиями и опасностями. Стараясь обезопасить себя от разного рода невзгод (безводье, голод, болезни, природные катаклизмы), они отправлялись в путь вместе с караванами, в состав которых входили опытные проводники, лекари, охранники, взяв в дорогу запас воды и продуктов питания.

Помимо организационных трудностей, был и ряд других, не зависящих от путника: задержка каравана в пограничных зонах, нападение пиратов или выплата налоговых сборов и т. п., что представляло проблему для паломников и купцов. Поэтому они стремились получить специальные пропуска, выданные с разрешения монархов или уполномоченных лиц, в частности, высокопоставленных чиновников государства, по территории которого пролегал их путь. Эти пропуска гарантировали безопасность.

Можно предположить, что история получения такого рода пропусков уходит в далекое прошлое. В частности, известно, что арабский путешественник ибн Баттута (1304–1368/69), прошедший за без малого 30 лет около 120 тыс. км по Северной и Западной Африке, Индии, Испании, Аравии, Турции, Ирану, Средней Азии, Китаю, Восточной Европе, многократно пользовался такими пропусками¹. Например, желая обезопасить

¹ *Ибн Баттута.* Саёхатнома. Тухфат ан-нуззор фи гароиб ал-амсор ваажоиб ал-асфор. Н. Иброхимов рахбарлигида таржима қилинган. Тошкент, 2012. Б. 329, 348, 379, 389.

свить себя по пути к Мухаммаду Узбек-хану, ибн Баттута взял специальное письмо на имя эмира Азова Мухаммадходжи ал-Хорезми от эмира города Крыма Туклук Темура. Также, отправляясь в Термез, ибн Баттута заручился в Алмалыке письмом от наиба Халил-хана Алоул-мулк Худованзаде, в котором последний давал распоряжение достойно встретить его, а в Парване эмир Бурунтай написал письмо своему наibu в Газне об обеспечении безопасности ибн Баттуты и радушном его приеме.

В Средние века письма такого рода по содержанию были почти идентичными, однако в разных странах назывались по-разному. В азиатских странах, в частности в Османской империи, Иране и государствах Средней Азии, такие пропуска назывались *тазкира*¹ (распоряжение по дороге, указ по дороге). А в Российской империи путники использовали документы, которые назывались *пропуск*, или *билет*. В них в основном указывались имя, фамилия путника, откуда он прибыл, маршрут его следования, цель путешествия, кем и когда был выдан данный документ.

Вопрос составления и оформления этих документов мало изучен. Не всегда ясно, кем они выдавались, какая группа лиц имела право претендовать на такие пропуска, не установлено, насколько они гарантировали безопасность передвижения. В настоящей статье мы предприняли попытку проанализировать информацию об истории и практике использования пропусков и паспортов, дававших право паломникам следовать в хаджж через территорию Российской империи. Исследование данного вопроса призвано помочь в изучении дипломатических связей и проблем толерантности между народами, а также выработке научных заключений о политике Российской империи в отношении ислама в рассматриваемый период.

В XVI — начале XX в. паломники, направлявшиеся из Средней Азии в Мекку и Медину, должны были двигаться главным образом по трем направлениям: северное — через территорию Российской империи, южное — через индийские земли и по Аравийскому морю, а также центральное — через Иран.

В документах фонда 109 «Сношение России с Бухарой» Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) хранятся сведения о паспорте, выданном на имя муллы Эрназара Максуда оглы из Бухары. Он прибыл в Петербург из Бухары в 1779 г. В июне 1780 г. обратился за разрешением к императрице Екатерине II пересечь территорию Российской империи по пути в Османское государство, куда он следовал со своим сыном Мухаммадшарифом в хаджж². После получения положительного ответа ему выдали паспорт и обеспечили условия для прибытия в Стамбул через Херсон и Черное море.

¹ *Тазкира* — пропускное письмо, в котором указывалась информация о личности его владельца, о месте прибытия, дальнейшем маршруте.

² Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 109. Оп. 2. Разд. 8. Д. 3. Л. 60, 73.

В другом деле фонда 109 имеются сведения от 18 июня 1781 г. о том, что Авазберди Максуд оглы и иные лица, включенные в представленный им список, получили разрешение на пересечение территории Российской империи для дальнейшего следования в Мекку. 15 июля 1781 г. вся группа паломников, 21 человек, получила соответствующие паспорта¹. Примечательно, что в ожидании получения этого разрешения многие лица из списка находились в разных городах Российской империи: в Москве, Казани и Оренбурге.

В деле № 11 фонда «Сношение России с Бухарой» хранится письмо от 21 октября 1785 г. на имя Уфимского наместника² барона О. А. Игельстрома³. В нем содержится просьба Неаметь Уллы Назир Мухаметова (скорее всего Негматуллы Назирмухаммад оглы. — Г. Т.) предоставить ему паспорт для поездки в Мекку, а также информация, о том, что эта просьба была рассмотрена императрицей положительно и был издан специальный приказ по этому поводу.

Эти паспорта являлись своеобразной гарантией безопасности для паломников. В том же архивном деле сохранилось письмо коллегии иностранных дел Казанской губернии. В нем начальникам всех пограничных постов Азовской, Киевской, Новороссийской губерний приказывается беспрепятственно пропустить через границу всех бухарцев, имеющих паспорта. Лица, имевшие эти документы, могли спокойно передвигаться по территории России и безопасно пересечь ее границы.

Все в том же архивном деле есть информация еще о двух бухарских паломниках⁴. Это Абдурахмонбек Эрманбеков (или Астонбеков. — Г. М.) и Мухаммадсалим Аширмухаммедов. В январе 1782 г. губернатор Оренбургской области князь М. А. Хвабулов отправил их в Москву для получения паспортов, необходимых для дальнейшего следования в Мекку. В документе указано, что выдача паспортов осуществлялась канцелярией Московского генерал-губернатора на основе высочайшего Указа государыни-императрицы. Возможно, порядок выдачи паспортов мог несколько меняться в зависимости от обстоятельств.

Анализ документов показывает, что среднеазиатским паломникам далеко не всегда выдавали такие разрешения для пересечения Российской империи. В этом можно убедиться на примере истории с Эшмухаммадом Бахши диванбеги, который в 1801 г. был отправлен правителем Бухары Амиром Хайдаром в качестве посла в Петербург к Александру I. Ему было поручено получить для бухарских купцов,

¹ АВПРИ. Ф. 109. Оп. 2. Разд. 8. Д. 11. Л. 2, 5, 6, 11, 15.

² Для второй половины XVIII в. характерны частые изменения административных границ. В конце 1781 г. Оренбургская губерния была преобразована в Уфимское наместничество, просуществовавшее до конца 1796 г. Наместничество состояло из Оренбургской и Уфимской областей.

³ АВПРИ. Ф. 109. Оп. 2. Разд. 8. Д. 11. Л. 34.

⁴ Там же. Л. 24.

торговавших тогда в Оренбурге, разрешение императора для поездки в Мекку. В фондах Государственного архива Оренбургской области (ГА ОО) хранится приказ императора от 1803 г. оренбургскому военному губернатору Н. Н. Бахметьеву. В нем отражена жалоба Эшмухаммада Бахши диванбеги касательно того, что бухарским купцам, прибывшим в Оренбург и занимавшимся там какое-то время торговлей, не разрешают продолжить свой путь в Мекку. В документе, адресованном оренбургскому военному губернатору, предписывается находящимся в городе Оренбурге и других городах России бухарским купцам выдать паспорта и «с уважением» провести через границу¹.

Правительственные органы и ответственные лица, выдавая паспорт, соблюдали меры предосторожности. По мнению Д. Ю. Арапова, анализировавшего этот приказ, Российская империя, заинтересованная в развитии внешнеторговых связей, не хотела выступать в качестве преграды для своих партнеров². Учитывая собственные финансовые интересы, Россия создавала все условия для мусульман Средней Азии, чтобы они беспрепятственно пересекали ее границы по пути в Мекку, и не чинила препятствий в совершении их религиозных предписаний³.

Возникал вопрос: получать паспорта имели возможность только те мусульмане Средней Азии, которые находились в России по своим торговым делам, или это условие было не обязательным?

Ответ на него удалось найти в документах АВПРИ, касающихся Абдуллы Мухаммедвалиева⁴. В них говорится, что в 1808 г. вместе с 6 спутниками он прибыл в Оренбург без всяких товаров и сообщил в Оренбургскую пограничную комиссию о своем намерении двигаться в Мекку. Абдулла Мухаммедвалиев и его спутники не были торговцами и добрались до Оренбурга из Бухары вместе с хивинским караваном. Эти люди прибыли Россию с целью использовать ее территорию как транзитную на пути в Мекку.

В архивном деле можно найти копии паспортов Абдуллы Мухаммедвалиева и его попутчиков, выданных русскими властями⁵.

С 23 августа 1807 г., исходя из международного и политического положения (Россия присоединилась к континентальной блокаде Англии, объявленной Наполеоном I в 1806 г.), было принято решение не впускать в Россию лиц, не получивших паспорт в Министерстве иностранных дел и проверять личности паломников, следовавших в Мекку⁶.

¹ Государственный архив Оренбургской области (ГА ОО). Ф. 6. Оп. 10. Д. 15. Л. 1, 2.

² Арапов Д. Ю. Первый российский указ о паломничестве в Мекку // Россия в Средние века и Новое время: сборник статей к 70-летию чл. корр. РАН В. Л. Милова. М., 1999. С. 299.

³ В XVIII–XIX вв. путь в Мекку через Иран для паломников из Средней Азии был опасным, поэтому они предпочитали совершать поездку через территорию Российской империи.

⁴ АВПРИ. Ф. 109. Оп. 2. Разд. 8. Д. 11. Л. 39.

⁵ Там же. Л. 45–57.

⁶ Там же. Л. 40.

Вследствие присоединения к континентальной блокаде торговые связи России и Англии заметно сократились. Это стало причиной расширения торговых связей российских городов, в частности Оренбурга, с городами Средней Азии. Тогда же увеличилось количество запросов среднеазиатских купцов, находившихся в Оренбурге, на получение разрешений и паспортов для транзита по территории России в Османскую империю. Но продлилось это недолго: как отмечает Д. Ю. Арапов, из-за Русско-турецкой войны и военных действий Наполеона Бонапарта возникли разрывы походов паломников из Средней Азии через Россию. Это подтверждается и документами АВПРИ. В частности, в одном из них говорится: «...по настоящим военным обстоятельством пресечь азиатцам проезд чрез Россию, ибо на поклонения может ездить они и чрез другие места, не касаясь России, и что от такового рода людей легко быть могут разные злоупотребления хитрости и коварством прикрывавшиеся»¹. Таким образом, при выдаче паспортов паломникам из Средней Азии Российское правительство стало обращать серьезное внимание на то, кому оно эти паспорта выдает.

Как пишет Д. Ю. Арапов, после разгрома Наполеона поездки в Мекку через Россию снова возобновились². Например, в 1812 г. бухарцы Адинабакиев и Алибаев, в 1816 г. Юсупов, в 1822 г. ташкентец мулла Д. Булатов и бухарец Адамов, в 1823 г. мусульмане Коканда, Хивы и Бухары, в 1824 г. бухарец Касымов получили паспорта для передвижения через Оренбург в Мекку.

В документах Государственного архива Оренбургской области, можно найти интересные факты о выдаче паспортов паломникам в России и о препровождении их в Турцию. Например, 18 мая 1824 г. Оренбургский губернатор отдал приказ в пограничную комиссию губернии. Он потребовал выяснить и отчитаться о том, существуют ли какие-либо препятствия для некоего бухарца Мухаммадкули Касимова, отправляющегося в Мекку и Медину. Также в этом документе есть приказ передать губернатору расписку об осуществлении бухарским паломником платежа за паспорт в размере 1 серебряного рубля и других выплат³.

Также в архивном деле можно найти информацию о порядке проверки личности паломника. На основании приказа губернатора паломников-иностранцев проверяла пограничная комиссия, городской полицейский отдел, и о результатах проверки докладывали губернатору⁴. Магистрат города Оренбурга и Оренбургская пограничная таможня также были ответственны за подачу заключений и необходимой информации о паломниках. Таким образом, на основании приказа губернатора ответственные ведомства собирали целый пакет документов по каждому паломнику,

¹ АВПРИ. Ф. 109. Оп. 2. Разд. 8. Д. 11. Л. 41.

² Арапов Д. Ю. Первый российский указ о паломничестве в Мекку. С. 299.

³ ГА ОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3122. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 3.

державшему путь в Мекку. На основе этих заключений выдавался паспорт или же запрос отвергался. В случае одобрения паломник был обязан произвести оплату в размере 1 серебряного рубля.

Кокандец Мухаммад Хакимхан, совершивший паломничество в Мекку в 1823–1828 гг. оставил свидетельства, подтверждающие этот порядок получения паспортов. Как он пишет, разрешение для продолжения пути можно получить только от губернатора области или же императора. Когда он попросил главу города Шамай, расположенного близ Омска, выдать ему пропуск, тот ответил, что не имеет на это права и что такой документ можно получить только от губернатора. По прибытии в Омск выяснилось, что губернатора нет на месте. «По их обычаям, — читаем мы у Мухаммада Хакимхана, — если муж отсутствует, жены ведают государственными делами. Поэтому я тоже попросил супругу губернатора выдать пропуск, ...и на четвертый день, госпожа, поставив печать на мой пропуск, разрешила покинуть город». Сложно сказать, насколько такая практика была распространена, не исключено, что это был единичный, частный случай.

В 1824–25 гг. по прибытии в Оренбург Мухаммад Хакимхан получил за подписью императора Александра I письмо в котором говорилось: «оказать уважение этому Мухаммад Хакимхану во всех городах России!»¹

Кокандец отмечает, что в Омске для получения таких документов требовалось около четырех дней, а в случае необходимости получения таковых непосредственно от императора ожидание затягивалось до полугода. Поэтому паломники старались получить паспорта и разрешения от губернаторов областей. Мухаммад Хакимхан, достигнув реки Волги, не был допущен на корабль, однако после того как он показал письмо Александра I (1801–1825), перед ним извинились и пустили на судно не только его, но и еще 6 его спутников. Этот эпизод подтверждает, что паломники, помимо паспортов, весьма эффективно использовали письма от влиятельных чиновников или самого императора для свободного и безопасного передвижения по России.

В документах, хранящихся в ГА ОО, содержится информация о том, кому разрешалось пересекать российские границы, а кому нет. Анализируя эти сведения, можно сделать вывод, насколько важным было получение соответствующих паспортов. Например, одно из архивных дел называется «О запрете прохождения по российской территории для азиатских граждан, следующих в Мекку, на основе приказа Азиатского комитета Министерства иностранных дел от 15 марта 1832 г.». Согласно этому документу российское правительство разрешало выдавать паспорта тем, кто направлялся в Мекку со среднеазиатскими караванами. Однако строго запрещалось пропускать через границу России тех, кто передвигался один или малыми группами (в основном это были дервиши).

¹ Мухаммадхакимхан Т. Мунтахаб ат-таворих. Тошкент, 2012. Б. 517.

Основанием служила угроза распространения различных заболеваний, а также оседания этих лиц в России с целью сбора подаяния. Сохранились документы, содержащие запрет впускать на территорию России людей этой группы. Через караван-баши подобные распоряжения организовано распространялись на территории Средней Азии.

В 1832 г. оренбургский губернатор граф П. П. Сухтелен доложил о возникновении осложнений в связи с большим потоком среднеазиатских дервишей и паломников на территорию России¹. В ответ на это, учитывая возможность распространения различных заболеваний, Азиатский комитет МИД запретил пересекать российскую территорию мусульманам, прибывавшим из Бухары, Хивы и Коканда. Этот запрет не касался тех, кто уже прибыл в 1832 г. с караванами. Паломникам, прибывшим в другие города Российской империи, предписывалось незамедлительно приехать в Оренбург. Иначе в отношении них предусматривались строгие административные меры. В мае 1832 г. запрет распространился на всех прибывших отдельно от караванов. Письма с таким распоряжением были отправлены коменданту Красногорской крепости, в Астрахань, Орск, Троицк, Верхнеуралск, Петропавловск, Илецк и др.²

В официальном письме губернатора Оренбурга губернатору Западной Сибири³ от 13 июня 1832 г. речь идет о решении Азиатского комитета МИД не выдавать пропуска прибывающим ежегодно дервишам и паломникам из Средней Азии на территорию России без указания маршрута их путей.

Тем не менее сохранились сведения, относящиеся к 1834 г. о том, что несмотря на наличие паспорта, с помощью которого можно добратся из Астрахани до Мангышлака, многие среднеазиатские паломники, собирают милостыню в мусульманских деревнях России.

В Российской империи паспорта или разрешения выдавались не только тем, кто отправлялся в паломничество в Мекку, но и тем, кто возвращался оттуда. Например, группа паломников (Гали Каримов, Абдулла Мухамедов, Руза Ниязов, Мумин Авазов, Юлдаш Даминов, Максуд Аминов) в 1819 г., возвращались из хаджжа через Оренбург. Им были выданы пропускные билеты для передвижения от Гурьевской таможенной заставы до Оренбурга⁴. В ГА Оренбургской области хранятся оригиналы этих билетов с печатью Гурьевской таможенной заставы. Однако у этих людей были билеты и паспорта, выданные также Астраханской губернией. На Гурьевской таможенной заставе у кокандцев эти паспорта отобрали, а начальник таможенного округа Оренбурга потребовал найти и отправить эти

¹ ГА ОО. Ф. 6. Оп. 10. Ч. 2. Д. 3890. Л. 7.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Л. 12.

⁴ Там же. Д. 2054. Л. 1.

паспорта ему¹. Выражая свое недовольство, начальник таможенного округа пишет, что Гурьевская таможенная застава превысила свои полномочия и по этому поводу придется давать объяснения. На таможне должны были лишь зафиксировать время пересечения заставы.

В официальном письме Оренбургской пограничной комиссии на имя Оренбургского губернатора генерала В. А. Перовского указывается на необходимость принятия мер по препровождению из Астрахани до Мангышлака азиатов, возвратившихся из Мекки и Медины и старавшихся задержаться в мусульманских деревнях Оренбурга и Букеевской Орды для сбора милостыни. Также говорится, что обладателей таких пропускных билетов можно встретить даже в Казани и что астраханским губернатором им уже выданы паспорта с указанием Мангышлакской пристани в качестве конца их маршрута. Позже, 2 сентября 1835 г., В. А. Перовский, уведомляя об этой ситуации астраханского губернатора генерала И. С. Тимирязева, предлагал ему выдать азиатам билет, тем самым сопроводив их от Астрахани вплоть до Мангышлака². Приведенные факты свидетельствуют о том, что паломники из Средней Азии часто нарушали предписания и не соблюдали указанных в их паспортах маршрутов следования. В свою очередь, выявлялись нарушения и со стороны ответственных лиц, работавших в пограничной службе Российской империи.

Анализ дошедших до нас документов позволяет сделать вывод, что Российской империи было выгодно пропускать через свою территорию и выдавать паспорта только тем паломникам, которые прибывали в страну вместе с караванами.

Во-первых, ответственным службам России было легче контролировать караваны, которые следовали по определенному маршруту, нежели тех индивидуальных паломников, кто оставался в городах и перемещался по своему усмотрению.

Во-вторых, в отличие от дервишей, прибывавших в Россию по одиночке или малыми группами, караваны не задерживались в городах подолгу.

В-третьих, снижалась вероятность распространения различных заболеваний от дервишей, перемещавшихся по населенным пунктам с целью получения милостыни³.

Нужно сказать, что паломники и сами предпочитали путь через Россию в составе торговых караванов, так как он являлся наиболее безопасным. Кроме того, организованно пройти таможню и границу во главе с караван-баши было проще.

¹ ГА ОО. Ф. 6. Оп. 10. Ч. 2. Д. 2054. Л. 6.

² Там же. Д. 3890. Л. 18.

³ Краткий обзор современного состояния и деятельности мусульманского духовенства, разного рода духовных учреждений и учебных заведений туземного населения Самаркандской области с некоторыми указаниями на их историческое прошлое // Материалы по мусульманству. Вып. I. Ташкент, 1898. С. 30.

В то же время лица, не имевшие денег, были не способны оплачивать расходы, необходимые для получения паспорта. По некоторым сведениям, уже в начале XX в. бухарцы, следовавшие в Мекку, для получения паспорта платили 1 рубль 20 копеек, а для визы — 2 рубля 50 копеек¹. Возможно, описанные случаи попрошайничества и были связаны с намерением скопить сумму, необходимую для приобретения паспорта, либо с какими-то непредвиденными расходами. Как пишут исследователи С. Шадманова и Т. Шадманов, паломники из Средней Азии, находясь в Одессе или Севастополе, были вынуждены тратить от 40 до 50 рублей, ожидая получения паспорта до двух недель².

Все заявления мусульман по поводу получения паспортов на основе приказов губернаторов рассматривались областными таможенными службами, которые выносили по ним положительные или отрицательные заключения. В свою очередь, губернаторы руководствовались указами и распоряжениями государя императора. В некоторых случаях администрация не удовлетворяла запросы мусульман. Заметим, что пропускной режим для паломников в Мекку напрямую зависел и от взаимоотношений России с Османской империей.

Использование паспортов, пропусков или билетов было очень удобным и выгодным паломникам из Средней Азии, так как эти документы давали возможность безопасного и быстрого передвижения по территории Российской империи. Между тем в выдаче пропускных документов была заинтересована и сама Российская империя, поскольку тем самым могла контролировать движение по своей территории торговцев из соседних государств. Это было обусловлено развитием внешней торговли с ханствами Средней Азии и странами мусульманского Востока.

Литература

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 109. Оп. 2. Разд. 8. Д. 3. Л. 60, 73; Д. 11. Л. 2, 5, 6, 11, 15, 24, 34, 39, 40, 41, 45–57.

Государственный архив Оренбургской области (ГА ОО). Ф. 6. Оп. 10. Д. 15. Л. 1, 2.; Д. 3122. Л. 1, 3; Оп. 10. Ч. 2. Д. 3890. Л. 7, 12; Д. 2054. Л. 1, 6; Д. 3890. Л. 18.

Национальный архив Республики Узбекистан (НА РУз). Ф. И. 1. Оп. 4. Д. 257. Л. 65.

Арапов Д. Ю. Первый российский указ о паломничестве в Мекку // Россия в Средние века и Новое время: сборник статей к 70-летию чл. корр. РАН В. Л. Милова. М., 1999. С. 293–301.

¹ Национальный архив Республики Узбекистан (НА РУз). Ф. И. 1. Оп. 4. Д. 257. Л. 65.

² *Шадманова С., Шадманов Т.* Из истории паломничества среднеазиатских мусульман (конец XIX — начало XX в.) // Мир ислама: История. Общество. Культура: материалы международной исламоведческой научной конференции, 11–13 декабря 2007 г., РГГУ. М., 2009. С. 109.

Ибн Баттута. Саёҳатнома. Тухфат ан-нуззор фи гароиб ал-амсор ва ажоиб ал-асфор. Н. Иброҳимов раҳбарлигида таржима қилинган. Тошкент, 2012. 688 б.

Краткий обзор современного состояния и деятельности мусульманского духовенства, разного рода духовных учреждений и учебных заведений туземного населения Самаркандской области с некоторыми указаниями на их историческое прошлое // Материалы по мусульманству. Вып. I. Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1898. 48 с.

Мухаммадхакимхон Тура. Мунтахаб ат-таворих / Форс-тожик тилидан тарж., мукаддима, изохлар ва курсаткичлар муаллифи Ш. Вохидов. Тошкент, 2012. 720 б.

Шадманова С., Шадманов Т. Из истории паломничества среднеазиатских мусульман (конец XIX — начало XX в.) // Мир ислама: История. Общество. Культура: материалы международной исламоведческой научной конференции, 11–13 декабря 2007 г., РГГУ. М., 2009. С. 106–113.

References

Arapov D. Yu. (1999). *Perviy rossiyskiy ukaz o palomnichestve v Mekku* [The First Russian Decree on Pilgrimage to Mecca]. *Rossiya v Sredniye veka i Novaya vremya: sbornik statey k 70-letiyu chl. korr. RAN V. L. Milova*. Moscow. Pp. 293–301.

Ibn Battuta (2012). *Sayokhatnoma*. [Travelogue]. N. Ibrokhimov rahbarligida tarjima qilingan. Tashkent. 688p.

Muhammadkhakimkhon Tura (2010). *Muntahab at-tavorikh* [The Selected History]. Fors-tojik tilidan tarj., izokhlar va korsatkichlar muallifi Sh. Vokhidov. Tashkent. 720 p.

Kratkiy obzor sovremennogo sostoyaniya i deyatel'nosti musul'manskogo duxovenstva, raznogo roda dukhovnix uchrejdeniy i uchebnikh zavedeniy tuzemnogo naseleniya Samarkandskoy oblasti s nekotorigi ukazabiyami na ikh istoricheskoye proshloye [A brief overview of the current state and activities of the Muslim clergy, various spiritual institutions and educational institutions of the native population of the Samarkand region with some indications of their historical past] (1898). *Sbornik materialov po musul'manstvu*. Vol. 1. Saint Petersburg. 48 p.

Shadmanova S., Shadmanov T. (2009). Iz istorii palomnichesnva sredneazianskikh musul'man (konets XIX — nachalo XX v.) [Outline on History of the pPilgrimage of Central Asian Muslims (Late 19th — Early 20th Centuries)]. *Materiali mejdunarodnoy islamovedcheskoy nauchnoy konferentsii, 11–13 dekabrya 2007 g.* Moscow: RGGU. 109 p.

ON THE USE OF PASSPORTS AND PASSES BY CENTRAL ASIAN PILGRIMS IN THE RUSSIAN EMPIRE (18TH – 19TH CENTURIES)

Abstract. This article analyzes from a scientific point of view information about the history of passes and passports that gave the right to Central Asian pilgrims who went on a hajj through the territory of the Russian Empire. For this purpose, the author introduced into scientific circulation information from historical documents of the 18th-19th centuries stored in the foreign policy archive of the Russian Empire, the state archive of the Orenburg region (Russian Federation), and also in the National Archives of Uzbekistan. The study of this issue is intended to help in the study of diplomatic, trade and economic relations between the Central Asian khanates and the Russian Empire and the problems of tolerance between peoples, as well as the development of scientific conclusions regarding the policy of the Russian Empire towards Islam in the 18th – 19th centuries.

Keywords: Pilgrim, Hajj, Central Asian khanates, Russian Empire, ticket, pass, Muslims, Mecca, archival documents.

Guldona M. TANIEVA,

D. Sci. (Hist.), professor of Tashkent State Pedagogical University named after Nizami (27, Bunyodkor shoh ko'chasi, Tashkent, 100183, Uzbekistan).

